

# Ценностные ориентации и личностный адаптационный потенциал подростков с проблемным использованием интернета

И.М. Богдановская, Н.Н. Королева, А.Б. Углова, Ю.В. Петрова

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

ibogdanovs@herzen.spb.ru, korolevanatalya@mail.ru,  
anna.uglova@list.ru, julia\_rus@inbox.ru

## Аннотация

В статье рассматриваются ценностные ориентации и личностный адаптационный потенциал подростков с проблемным использованием интернета. Результаты сравнительного исследования показали сходство ценностных профилей в группах с нормативным и проблемным использованием интернета: вершину иерархии занимают индивидуальные ценности экзистенциального плана свобода, жизненная мудрость, познание. Выявлено снижение значимости ряда ценностей по мере нарастания признаков интернет-аддикции таких как здоровье, активная деятельная и продуктивная жизнь одновременно с повышением значимости ценностей удовольствия и материального обеспечения. В группе подростков с признаками интернет аддикции ведущие ценности имеют более конкретный прагматический и гедонистический характер: интересная работа, материально обеспеченная жизнь, удовольствия. В латентной структуре терминальных ценностей всех групп подростков выделяются две размерности, одна из которых является инвариантной («индивидуальные – социальные ценности»). Вариативными способами структурирования ценностей являются: «ориентация на творческое саморазвитие – ориентация на ценности интимно-личностного общения» (в группах подростков с нормативным и проблемным использованием интернета) и «гедонизм – альтруизм» (в группе подростков с признаками интернет аддикции). По мере нарастания признаков интернет-аддикции все компоненты личностного адаптационного потенциала снижаются. Результаты корреляционного анализа показали, что ориентация на такие ценности как активная деятельная жизнь, любовь, продуктивная и счастливая семейная жизнь снижает проявления аддиктивного использования интернета и выраженность проблем, связанных с интернет-аддикцией. Ценностные ориентации на познание, наличие друзей и общественное признание усиливают ключевые симптомы интернет-аддикции, так как эти ценности реализуются современными подростками в виртуальной среде.

**Ключевые слова:** Подростки, ценностные ориентации, личностный адаптационный потенциал, нормативное использование интернета, проблемное использование интернета, интернет-аддикция

**Библиографическая ссылка:** Богдановская И.М., Королева Н.Н., Углова А.Б., Петрова Ю.В. Ценностные ориентации и личностный адаптационный потенциал подростков с проблемным использованием интернета // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. Выпуск 5 (Труды XXIV Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2021, Санкт-Петербург, 24 – 26 июня 2021 г.

Сборник научных статей). — СПб.: Университет ИТМО, 2021. С. 163-178. DOI: 10.17586/2587-8557-2021-5-163-178

## **1. Введение**

Широкое распространение и увеличение доступности интернета, в том числе, развитие мобильных технологий и устройств, приводит к непрерывному возрастанию численности активных пользователей глобальной сети подросткового возраста. В настоящее время интернет-технологии проникают практически во все сферы жизни подростков, опосредуют коммуникативную, познавательную, игровую, учебную деятельность. Интернет-пространство становится средой социализации современных подростков – представителей поколения «digital native», с раннего возраста погруженных в виртуальное взаимодействие. В то же время вовлеченность в интернет-коммуникацию имеет амбивалентные последствия для становления личности и самоопределения подростков. С одной стороны, интернет выступает источником личностного развития, самоопределения и самореализации, расширяет возможности коммуникации и творческого самовыражения.

С другой стороны, возникает риск чрезмерной вовлеченности в интернет-пространство, формирования зависимости от пребывания в виртуальной среде, что влечет за собой изменения в ценностно-смысловых ориентациях и затруднения в адаптации к реальной жизни у подростков со склонностью к компульсивной интернет-коммуникации. В связи с этим, исследование специфики ценностных ориентаций и адаптационного потенциала личности подростков с нормативным и проблемным использованием интернета приобретает особую актуальность в современных условиях.

## **2. Интернет как фактор ценностного самоопределения и адаптации современных подростков**

### **2.1. Аксиологические аспекты интернет-пространства**

Интенсивное использование интернет-технологий в современном обществе приводит к виртуализации социальной среды, трансформации ценностных систем и появлению принципиально новых механизмов их трансляции в глобальном информационном пространстве. Интернет приобретает аксиологическое измерение, порождает и транслирует смыслы и ценности, регулирующих активность пользователей сети. Интернет создает и развивает ценностные предпочтения, содержит спектр стратегий и способов удовлетворения различных потребностей людей. Более того, само развитие интернета на основе блокчейн-технологий в настоящее время представляет собой переход от «интернета информации» и «интернета вещей» к «интернету ценностей» [1,2].

Возникает и интенсивно развивается не только информосфера, но и аксиосфера интернета как многомерная, иерархизированная, динамичная система ценностных отношений, которая включает в себя цели, нормы, идеалы, представления о значимой деятельности в интернет-пространстве.

Аксиосфера интернета, представляет собой новый феномен виртуального пространства, но, в то же время, выступает составляющей глобальной социокультуры современности и оказывает на нее существенное влияние [3,4]. Киберпространство порождает новые системы ценностей информационного общества, влияющие на характер социальных отношений и модели поведения современного человека [5]. Так, в ряде отечественных и зарубежных исследований, основанных на моделях ценностных ориентаций С. Шварца и М. Рокича, выявлены взаимосвязи между активным использованием интернета и изменениями в индивидуальных ценностях пользователей различных стран [6, 7, 8].

В структуре аксиосферы интернета присутствуют ценности разных уровней: функциональные, общезначимые и индивидуальные [9]. Функциональные ценности составляют являющиеся базовыми для интернет-пространства и связаны с удобством, качеством, привлекательностью интернет-взаимодействия, скоростью и успешностью протекания различных процессов в сети. Общезначимые ценности интернета формируются на базе функциональных, но выходят за их пределы. Это представления о целях, значимых ресурсах, возможностях интернета, которые оцениваются пользователями сети как благо. Так, к общезначимым ценностям интернета относятся свобода обмена информацией, неограниченные возможности коммуникации, игра, плюрализм, инновационность и др. Индивидуальные ценности интернета отражают особенности мировосприятия конкретных пользователей, связаны с их стремлениями, целями и смыслами пребывания в сети. Это, прежде всего, такие терминальные ценности, как познание, творчество, самовыражение, общение, рекреация и т.п.

В интернет-пространстве формируется особый пласт ценностей – виртуальные, или киберценности. Такие ценности выступают основаниями новой виртуальной культуры, которые не просто актуализируются посредством т. н. «виртуальной реальности», порождаются в процессе интернет-коммуникаций и отражаются в сознании пользователей информационного пространства. К таким ценностям относятся свобода самовыражения, независимость, безопасность, анонимность, универсализм, гедонизм, альтернативные статусы и ресурсы и др. В то же время, киберценности могут иметь эгоцентрическую или альтруистическую направленность, воплощать как конструктивные, так и деструктивные смыслы. Некритичное принятие виртуальных псевдоценностей или ориентация на транслируемые через сетевое взаимодействие ценности антигуманной и асоциальной направленности выступают существенными рисками вовлеченности в интернет-коммуникацию [10].

В наибольшей степени интернет-пространство оказывает влияние на формирование ценностных ориентаций в подростковом и юношеском возрасте. Значимыми ценностями интернет-пространства для молодежи становятся интерактивность, мобильность, демократичность, диалогичность, коллективность производства знаний, свобода. Ценностные приоритеты молодых пользователей сети основаны на коммуникации, творчестве, самореализации, трансформации, формировании новой сетевой идентичности [11]. Активные пользователи реализуют в интернет-коммуникации, в первую очередь, гедонистические, социальные и утилитарные ценности [12]. Их отличает ориентация на успех в виртуальной среде, предпочтение сетевого взаимодействия; высокая самооценочность, ориентация только на ближайшую перспективу [13]. В то же время, под влиянием информационной среды у современных подростков могут сформироваться мнимые ценности, обусловленные уходом в искусственно созданные виртуальные миры. Пользователи интернет-пространства подросткового возраста преимущественно ориентированы на прагматические ценности, такие, как информация и материальная обеспеченность. При этом прослеживается снижение значимости духовно-нравственных и альтруистических ценностей, возникают затруднения в социально-психологической адаптации [14]. Такие тенденции наиболее характерны для подростков с проблемным использованием интернета.

## **2.2. Ценностные предпочтения и адаптация подростков с проблемным использованием интернета**

Современные подростки проводят большое количество времени в киберпространстве и составляют значительную часть аудитории пользователей интернета. Переживание подростками нормативного возрастного кризиса, связанного с интенсивным развитием самосознания, осознанием собственной уникальности и появлением чувства одиночества, реакциями эмансипации, системной перестройкой поведения и освоением новых социальных ролей, наряду с несформированностью личностных механизмов

саморегуляции становится предпосылкой «ухода в виртуальность», формирования паттернов интернет-зависимого поведения [15]. Наиболее значимым негативным последствием распространения информационных технологий для подростков является нефункциональное, проблемное использование интернета, связанное со снижением или утратой контроля за взаимодействием в сети, и замещающее или деформирующее различные виды активности личности. Проблемное использование интернета может выступать предпосылкой для формирования интернет-аддикции как формы отклоняющегося поведения [16, 17, 18, 19]. Вовлеченность в интернет-коммуникацию может выступать своеобразным способом адаптации подростков к сложной, неопределенной и быстро меняющейся реальности при отсутствии конструктивных способов совладания с жизненными трудностями [20, 21]. Вместе с тем, поиск и воплощение значимых терминальных ценностей в интернет-коммуникации, в особенности при замещении реальной активности пребыванием в виртуальной среде, может вызывать затруднения в социальной адаптации подростков. В свою очередь, проблемное использование интернета может приводить к трансформации ценностных ориентаций, к снижению личностной активности в реальности, переносу значимых целей и смыслов в интернет-пространство.

В настоящее время проблема ценностных ориентаций подростков и молодежи с проблемным использованием интернета и склонностью к интернет-аддикции достаточно широко представлена в психологических и социологических науках. Однако анализ современных исследований показывает, что в различных работах присутствуют противоречивые результаты. Так, И.М. Захаровой [22] выявлено, что интернет-зависимые подростки характеризуются менее целостной, фрагментарной структурой ценностных ориентаций. Наиболее предпочитаемыми ценностями, тесно связанными между собой, для них являются духовное удовлетворение, престиж и сфера увлечений, которые в основном реализуются в виртуальном пространстве. Наименее значимыми для таких подростков являются ценности, связанные со сферой общественной активности. У подростков, не склонных к интернет-зависимому поведению, ценности образуют иерархическую структуру. Наиболее значимыми для них являются взаимосвязанные ценности материальных благ, престижа, социальных контактов, достижений и духовного удовлетворения. В исследовании С.С. Быковой [23], проведенном на выборке студентов с помощью методики М. Рокича, показано, что респонденты с интернет-зависимым поведением отличаются от интернет-независимых сверстников только по предпочтению инструментальной ценности «аккуратность». Так, аккуратность и четкость в делах имеет меньше значения для молодых людей с признаками интернет-аддикции. По терминальным ценностям различий обнаружено не было. Принципиально иные результаты получены Р.И.Петриковым и Н.Т. Селезневой. Установлено, что подростки с интернет-зависимостью обладают низкой значимостью просоциальных ценностей, несформированностью ценностных предпочтений. При этом выявлена взаимосвязь между выраженностью признаков интернет-аддикции по шкале Чен и предпочтением ценностей толерантности, гедонизма, стимуляции, и отвержением ценности самостоятельности [24]. В исследовании ценностных ориентаций подростков с интернет-зависимым поведением, проведенном В.Л. Малыгиным и соавторами посредством методики «Ценностные ориентации» М. Рокича и шкалы интернет-зависимости Чен, выявлено, что наиболее значимые ценности у подростков, независимо от склонности к интернет-аддикции, являются сходными. Это счастливая семейная жизнь, друзья, любовь, здоровье и развитие. При этом интернет-зависимые подростки больше ориентированы на семью и любовь и в меньшей степени – на общение с друзьями и поддержание здоровья. Также определены взаимосвязи между симптомами интернет-аддикции и предпочитаемыми ценностями. Подростки, которые проводят много времени в сети, более ценят активную деятельную жизнь, которая, по-видимому, реализуется в интернет-пространстве, и придают меньше значения материальным ценностям.

Конфликты с окружающими из-за времени, проведенного в сети, трудности в управлении временем свойственны подросткам с высокой значимостью дружеских отношений. По данным Arraci I., Kesici Ş., Baloğlu M, студентам с интернет-зависимостью свойственны низкая значимость доминирования, автономии, достижений, и высокая значимость потребности в принадлежности [25]. В работе Hsieh K. Y. et al.[26] показано, что у подростков интернет-зависимое поведение связано с предпочтением ценностей гедонизма и универсализма; ориентация на религиозные ценности снижает риск интернет-зависимости. Анализ приведенных результатов показывает, что вопрос о ценностных предпочтениях подростков с проблемным использованием интернета нуждается в дальнейшем исследовании.

В ряде исследований установлено, что для подростков с проблемным использованием интернета характерны нарушения социальной адаптации, такие, как непринятие собственного Я, склонность к самообвинению, сниженный самоконтроль, фрустрированные потребности, высокий уровень эмоционального напряжения наряду с тенденцией к избеганию проблем и непринятием ответственности, несформированность социальных навыков, обостренное переживание одиночества и непонимания со стороны других людей, сужение круга интересов и т.п [27,28,29,30]. В то же время, характер взаимосвязи ценностных ориентаций, в особенности, терминальных ценностей, с характеристиками адаптационного потенциала личности у подростков с проблемным использованием интернета также остается малоизученным.

Таким образом, на основании теоретического анализа работ по данной проблематике нами были сформулированы следующие **исследовательские вопросы**: 1) различаются ли иерархии терминальных ценностей у подростков с нормативным и проблемным использованием интернета? 2) Как кроме места в ранговой иерархии соотносятся между собой терминальные ценности подростков? 3) Как связаны характеристики личностного адаптационного потенциала, ценностные предпочтения и признаки проблемного использования интернета в подростковом возрасте?

### 3. Организация эмпирического исследования

#### 3.1. Выборка

В исследовании на добровольной основе приняли участие 556 учащихся школ и первых курсов колледжей Санкт-Петербурга (возрастной размах выборки от 13 до 18 лет,  $M=16,5$ ;  $SD=1,42$ ).

На первом этапе исследования респондентам предлагалось ответить на вопросы анкеты с социально-демографическими данными и провести самооценку медиапотребления по 3-балльной шкале (1-редко, 2-иногда, 3-часто). Так, подростки оценили частоту использования таких медиа как интернет (часто- 98%), телевидение (редко-83%), радио (редко- 51%), печатные СМИ (редко-85%), печатные книги (иногда-46), электронные книги (иногда-48%). Результаты самооценки явились для исследовательской группы ожидаемыми: они еще раз подтверждают многократно отмечаемый в социологических и психологических исследованиях существенный разрыв в предпочтении интернета по сравнению с традиционными медиа у современной молодежи [31].

На втором этапе исследования респонденты заполняли опросник Чена, для оценки характера использования интернета. Было установлено, что к группе с нормативным использованием интернета относятся 14% респондентов, к группе с проблемным использованием – 57%, и к группе с выраженными признаками интернет-аддикции – 29%. Для проверки влияния семейной ситуации подростков (уровня семейного дохода) на уровень интернет-аддикции подростков, мы предложили участникам исследования в ходе анкетирования провести субъективную оценку материального благосостояния семьи (субъективно очень низкий уровень- 17%, низкий – 29%, средний – 34%, высокий- 16%,

очень высокий – 4%). Было установлено что уровень интернет-аддикции не зависит от уровня материального достатка семьи ( $\chi^2=14,89$ ,  $df=8$ ,  $p=0,07$ ), хотя эта зависимость установлена в работе Cynthia Sau Ting Wu et. al. Также было установлено отсутствие влияния пола респондентов на уровень интернет-аддикции ( $\chi^2= 0,69$ ,  $df=2$ ,  $p=0,8$ ).

На завершающем этапе исследования в выделенных группах рассматривались предпочитаемые респондентами терминальные ценности, проводилась оценка личностного адаптивного потенциала, рассматривалась взаимосвязь между этими показателями и общим показателем использования интернета по Чену. Для уточнения групповой модели предпочтений тех или иных ценностей и выявления латентных факторов, которые ее организуют, с помощью метода многомерного шкалирования было построено пространство терминальных ценностей.

### 3.2. Методики исследования

*Проблемное использование интернета.* Для оценки проблемного использования интернета применялась шкала С.Х. Чена в адаптации В. Л. Малыгина и др. [32]. Методика предназначена для измерения отдельных симптомов интернет-зависимости, таких как: симптом отмены, компульсивный симптом, толерантность, управление временем и внутриличностные проблемы, проблемы, связанные со здоровьем, а также интегральный показатель интернет-зависимого поведения. В соответствии с данными авторов адаптации методики, общая сумма баллов  $\geq 65$  указывает на наличие у респондента интернет-аддикции; диапазоны 27–42 и 43–64 соответственно классифицируются как нормативное и проблемное использование интернета (надежность результатов методики по всем субшкалам:  $r_{xy} \geq 0,7-0,75$ ).

*Личностный адаптационный потенциал.* Для оценки личностного адаптационного потенциала использовался многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность», разработанный А. Г. Маклаковым и С. В. Чермяниным [33]. Методика позволяет измерять кроме адаптационного потенциала такие его компоненты как поведенческая регуляция, коммуникативный потенциал, моральная нормативность. Внутренняя согласованность шкал методики проверялась нами при помощи  $\alpha$  – Кронбаха и составляет для шкалы поведенческой регуляции ( $\alpha=0,93$ ), для коммуникативного потенциала ( $\alpha=0,67$ ), для моральной нормативности ( $\alpha=0,44$ ).

*Терминальные ценности.* Для изучения терминальных ценностей была использована методика «Ценностные ориентации» М. Рокича [34], часть связанная с предпочтением терминальных ценностей. В настоящем исследовании была использована модификация данной методики, суть которой состояла в том, что респондентам нужно было оценить с использованием 10-балльной шкалы насколько каждая из ценностей выступает в качестве базового принципа, которым участник исследования руководствуется в жизни. Полученные результаты в последствии ранжировались.

### 3.3. Методы математико-статистической обработки

Математико-статистическая обработка полученных данных включала анализ полученного распределения ответов на соответствие нормальному распределению с помощью теста Шапиро-Уилкса, критерий хи-квадрат Пирсона для проверки влияния социально- демографических показателей на характер взаимодействия подростков с интернетом, однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) для выделения групп с нормативным, проблемным и аддиктивным использованием интернета, корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена), метод многомерного шкалирования. Все виды анализа были выполнены при помощи пакета прикладной статистической программы STATISTICA, v. 10.0., SPSS, v.21.

## 4. Результаты эмпирического исследования

### 4.1. Ценностные ориентации

В таблице 1 приведена иерархия ценностных ориентаций участников исследования. Можно отметить определенное сходство ценностных профилей во всех группах, основанное на предпочтении ценностей индивидуального саморазвития по отношению к социальным и альтруистическим ценностям. Однако, каждый из профилей отличается определенной спецификой. Так при переходе от группы к группе снижается ценность здоровья и таких ценностей как активная деятельная и продуктивная жизнь. При этом возрастает значимость ценностей удовольствия и материально обеспеченной жизни.

**Таблица 1.** Иерархия терминальных ценностей

Нормативное использование интернета	Ранг	Проблемное использование интернета	Ранг	Интернет -аддикция	Ранг
Свобода	1	Жизненная мудрость	1	Интересная работа	1
Здоровье	2	Свобода	2	Материально обеспеченная жизнь	2
Жизненная мудрость	3	Познание	3	Свобода	3
Познание	4	Интересная работа	4	Удовольствия	4
Наличие хороших и верных друзей	5	Наличие хороших и верных друзей	5	Жизненная мудрость	5
Интересная работа	6	Здоровье	6	Наличие хороших и верных друзей	6
Уверенность в себе	7	Удовольствия	7	Познание	7
Активная деятельная жизнь	8	Уверенность в себе	8	Уверенность в себе	8
Развитие	9	Материально обеспеченная жизнь	9	Здоровье	9
Материально обеспеченная жизнь	10	Активная деятельная жизнь	10	Активная деятельная жизнь	10
Любовь	11	Любовь	11	Красота природы и искусства	11
Удовольствия	12	Развитие	12	Счастливая семейная жизнь	12
Продуктивная жизнь	13	Красота природы и искусства	13	Продуктивная жизнь	13
Счастливая семейная жизнь	14	Продуктивная жизнь	14	Любовь	14
Красота природы и искусства	15	Счастливая семейная жизнь	15	Развитие	15
Счастье других	16	Творчество	16	Творчество	16
Творчество	17	Счастье других	17	Общественное признание	17
Общественное признание	18	Общественное признание	18	Счастье других	18

Помимо качественной специфики был выявлен и ряд статистически достоверных различий в ценностных ориентациях. Это стало возможным, поскольку респонденты проводили и количественную оценку терминальных ценностей. Так, выявились различия в ценностях, значимость которых снижается по мере усиления симптомов интернет-

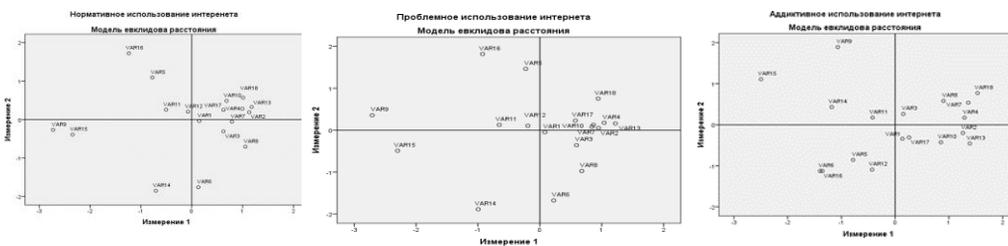
аддикции: активная деятельная жизнь ( $F= 7, 43$   $p=0,00$ ), здоровье ( $F= 12,82$ ,  $p=0,00$ ), любовь ( $F=5,23$ ,  $p=0,01$ ), продуктивная жизнь ( $F=7,79$ ,  $p=0,00$ ), развитие ( $F=12,3$   $p=0,00$ ), счастье других ( $F=7,53$   $p=0,00$ ), уверенность в себе ( $F=4,77$   $p=0,01$ ). Выявлены различия по ценности материально обеспеченная жизнь, которая является более значимой для подростков с выраженными признаками интернет-аддикции ( $F=5,02$ ,  $p=0,01$ ).

Полученные данные частично подтверждают результаты, полученные В.Л. Малыгиным и другими исследователями, а именно данные о сходстве ценностных профилей у нормативных пользователей и подростков с проблемным использованием интернета. Однако, по содержанию в иерархии отмечаются различия. По В. Л. Малыгину и др. это ценности интимно-личностного общения, тогда как в обследованных нами группах наиболее значимые – это индивидуальные ценности экзистенциального плана, довольно абстрактные (свобода, жизненная мудрость). В группе подростков с признаками интернет аддикции ведущие ценности имеют более конкретный прагматический и гедонистический характер: интересная работа, материально обеспеченная жизнь, удовольствия.

Соотношение терминальных ценностей между собой рассматривается нами в следующем параграфе.

#### 4.2. Результаты многомерного шкалирования

В первой части статьи мы представили основные результаты исследования иерархий ценностных ориентаций в трех группах респондентов, выделенных по характеру использования интернета. Кроме вопроса о месте тех или иных ценностей в иерархии подростков, не менее интересным представлялся вопрос об их соотношении между собой. С этой целью мы исследовали внутреннюю структуру терминальных ценностей (рисунок 1). Многомерное шкалирование позволяет анализировать структуру расстояния между ценностями как геометрическое расстояние. При этом многомерное шкалирование предъявляет меньше требований к свойствам анализируемых переменных и поэтому может применяться к данным любого типа. В нашем исследовании мы использовали неметрическое многомерное шкалирование (алгоритм ALSCAL). Для всех групп мы сравнивали результаты построения пространства ценностей с количеством размерностей от 2 до 5. Во всех группах была подтверждена двумерная модель пространства и была проведена оценка качества двумерной модели: Young's S-stress=0,14 ( $R^2= 0,93$ ) - в группе с нормативным использованием интернета; S-stress=0,15 ( $R^2= 0,92$ ) – в группе с проблемным использованием интернета; S-stress=0,13 ( $R^2= 0,94$ ) - в группе с аддитивным использованием интернета.



Примечание: 1. Активная деятельная жизнь; 2. Жизненная мудрость; 3. Здоровье; 4. Интересная работа; 5. Красота природы и искусства; 6. Любовь; 7. Материально обеспеченная жизнь; 8. Наличие хороших и верных друзей; 9. Общественное признание; 10. Познание; 11. Продуктивная жизнь; 12. Развитие; 13. Свобода; 14. Счастливая семейная жизнь; 15. Счастье других; 16. Творчество; 17. Уверенность в себе; 18. Удовольствия

**Рис. 1.** Двумерное пространство терминальных ценностей для групп подростков с нормативным, проблемным и аддитивным использованием интернета

Размерности пространства терминальных ценностей в группах подростков с нормативным и проблемным использованием интернета являются сходными.

Полюса первой размерности в данных группах образованы такими ценностями как «свобода» и «наличие друзей» с правой стороны, и «общественное признание» и «счастье других» - с левой, что позволяет интерпретировать ее как противопоставление индивидуальных и социальных ценностей. Вторая размерность в этих группах на верхнем полюсе включает ценность такую ценность как «творчество», а на нижнем - интимно-личностные ценности «счастливая семейная жизнь» и «любовь». В группе подростков с признаками интернет-аддикции на «полюсах» первой размерности располагаются такие ценности как «счастье других» и «удовольствия», что позволяет говорить о конфликте гедонистических и альтруистических ценностей. Вторая размерность охватывает конкретные, активные социальные ценности («общественное признание») и индивидуальные ценности («любовь», «творчество», «развитие»). У подростков нормативным, проблемным и аддиктивным использованием интернета пространства ценностей структурированы неодинаково. У первых двух групп большинство из них располагается по оси «индивидуальных ценностей», вариативность наблюдается в предпочтении ориентаций на творческое саморазвитие либо на семейную жизнь. В то же время у респондентов с признаками аддикции ценности ориентированы в соответствии с размерностью «гедонизм-альтруизм», и приблизительно равными группами располагаются в следующих квадрантах «гедонизм-значимость общественного признания», «гедонизм-значимость индивидуальных ценностей», «альтруизм- значимость индивидуальных ценностей», «альтруизм – значимость общественного признания».

#### 4.3. Личностный адаптационный потенциал

В таблице 2 приводятся достоверно значимые различия в личностном адаптационном потенциале участников исследования. Они касаются всех компонентов личностного адаптационного потенциала, который снижается по мере усиления признаков интернет-аддикции.

**Таблица 2.** Средние и стандартные отклонения компонентов личностного адаптационного потенциала (Примечание: шкалы опросника ориентированы негативно)

Структура личностного адаптационного потенциала	Нормативное использование интернета		Проблемное использование интернета		Интернет-аддикция		F	p
	M	SD	M	SD	M	SD		
Личностный адаптационный потенциал	38,89	14,94	53,01	20,43	65,50	19,07	56,68	0,00
Поведенческая регуляция	23,44	11,56	34,45	16,82	43,34	15,74	49,37	0,00
Коммуникативные способности	14,49	5,21	17,52	5,14	20,10	4,91	33,87	0,00
Моральная нормативность	8,41	3,02	9,52	3,21	10,92	3,60	15,57	0,00

Приведенные данные показывают, что подростки с нормативным использованием интернета относятся к группе удовлетворительной адаптации, но той ее части, представители которой отличаются слегка повышенным уровнем нервно- психического напряжения, что позволяет им легко адаптироваться к различным видам деятельности и в различных коллективах и ситуациях. Подростки с проблемным использованием интернета также относятся к группе удовлетворительной адаптации, однако, уже характеризуются напряжением адаптационного потенциала: при невысокой эмоциональной устойчивости успешно работают в привычных условиях, но при их изменении может последовать асоциальный срыв.

Группа с признаками интернет- аддикции характеризуется сниженным адаптационным потенциалом, возможны эмоциональные срывы, конфликтность, высока вероятность делинквентных поступков.

#### 4.4. Результаты корреляционного анализа

В таблице 3 отражены корреляционные взаимосвязи между всеми показателями, изучаемыми в исследовании. Из таблицы видно, что такие ценности как активная деятельная жизнь, любовь, продуктивная жизнь, счастливая семейная жизнь отрицательно взаимосвязаны с проявлениями аддиктивного использования интернета (симптомы толерантности) и проблемами, связанными с интернет-аддикцией (внутриличностные проблемы со здоровьем, управление временем). В то же время ценностные ориентации на познание, наличие друзей и общественное признание усиливают ключевые симптомы интернет-аддикции, так как эти ценности реализуются современными подростками в виртуальной среде.

Если терминальные ценности скорее регулируют использование интернета, то показатели личностного адаптационного потенциала снижаются с увеличением выраженности ключевых симптомов интернет аддикции и связанных с нею проблем (шкалы методики «Адаптивность» ориентированы негативно). Возможна и альтернативная трактовка: менее адаптивные в реальной жизни респонденты (см. таблицу 2) с большей готовностью погружаются в интернет-среду.

**Таблица 3.** Результаты анализа корреляционных взаимосвязей (Примечание: выделенные коэффициенты корреляции являются значимыми при  $p \leq 0,001$ )

Терминальные ценности	Com	Wit	Tol	ИН	ТМ	IA-Sym	IA-RP	CIAS
Активная деятельная жизнь	0,07	0,13	<b>-0,25</b>	0,04	-0,08	-0,01	-0,03	-0,02
Любовь	0,00	0,00	-0,02	<b>-0,25</b>	0,09	-0,01	-0,12	-0,08
Наличие хороших и верных друзей	0,14	0,09	0,04	0,00	0,14	<b>0,15</b>	0,11	<b>0,18</b>
Общественное признание	<b>0,24</b>	0,13	-0,09	0,06	-0,01	<b>0,16</b>	0,04	0,14
Познание	0,03	<b>0,20</b>	-0,09	0,01	0,03	0,09	0,03	0,09
Продуктивная жизнь	0,07	0,09	-0,06	0,03	<b>-0,17</b>	0,06	-0,11	-0,02
Счастливая семейная жизнь	0,12	-0,04	0,15	<b>-0,19</b>	0,05	0,11	-0,11	0,02
Удовольствия	<b>0,16</b>	0,06	-0,09	-0,05	-0,03	0,08	-0,05	0,02
<b>Адаптивность поведения</b>								
Личностный адаптационный потенциал	<b>0,15</b>	0,06	0,07	<b>0,36</b>	-0,05	<b>0,15</b>	<b>0,23</b>	<b>0,25</b>
Поведенческая регуляция	0,12	0,04	0,07	<b>0,35</b>	-0,08	0,12	<b>0,20</b>	<b>0,21</b>
Коммуникативные способности	<b>0,22</b>	0,11	0,03	<b>0,34</b>	-0,03	<b>0,20</b>	<b>0,23</b>	<b>0,29</b>
Моральная нормативность	-0,07	-0,05	0,13	0,13	0,12	0,00	<b>0,18</b>	0,11

#### 5. Обсуждение результатов

Результаты сравнительного исследования ценностных ориентаций подростков с нормативным, проблемным и аддиктивным использованием интернета показали сходства и различия в иерархиях терминальных ценностей. Отмечается сходство ценностных профилей у подростков с нормативным и проблемным использованием интернета. Вершину иерархии в этих группах занимают индивидуальные ценности экзистенциального плана: свобода, жизненная мудрость, познание.

Выявлено снижение значимости ряда ценностей по мере нарастания признаков интернет-аддикции – это касается ценности здоровья, и так называемых «активных» ценностей возрастания значимости удовольствия и материально обеспеченной жизни. В отношении этих ценностей выявлены достоверно значимые различия.

У подростков с выраженными признаками интернет-аддикции вершину иерархии также занимают индивидуализированные, но при этом конкретные ценности: интересная работа, материально обеспеченная жизнь. Возможно, этот факт объясняется следующим образом: несмотря на то, что мы не выявили влияния семейного дохода на уровень интернет-аддикции, 47% из всей подгруппы подростков, которые оценили семейный доход как низкий и очень низкий относятся к тем, у кого выявлены признаки аддиктивного использования интернета.

Для более полного сравнительного анализа и интерпретации результатов, полученных во всех группах, было проведено многомерное шкалирование. В структуре терминальных ценностей всех групп подростков выделяются две размерности. Одна из них является инвариантной – это размерность «индивидуальные – социальные ценности» (согласуется с воззрениями М. Рокича на природу терминальных ценностей, но с преобладанием индивидуальных ценностей). Две других размерности несколько отличаются. Так, для подростков с нормативным и проблемным использованием интернета характерна тенденция структурировать ценности по оси «ориентация на творческое саморазвитие – ориентация на ценности интимно-личностного общения» (отражает, скорее, возрастные особенности подросткового мировоззрения); в группе с аддиктивным использованием интернета структурирование осуществляется по оси «гедонизм – альтруизм». Общая структура ценностей также неоднородна. У подростков с нормативным и проблемным использованием интернета выделяется две подгруппы ценностей: при общем предпочтении индивидуальных ценностей вариативность наблюдается в предпочтении ориентаций на творческое саморазвитие либо на семейную жизнь. У респондентов с признаками аддикции при более выраженном предпочтении гедонистических ценностей вариативность проявляется в ориентациях на социальные либо индивидуальные интересы. Полученные результаты отражают особенности ценностей, мотивирующих современных подростков, однако открытым остается вопрос о способах и возможностях их реализации, особенно в связи со снижением значимости активных ценностей у подростков.

Кроме исследования ценностных ориентаций, мы предположили, что подростки с разными особенностями использования интернета, могут различаться и по характеру адаптивных реакций. Было выявлено, что по мере нарастания признаков интернет-аддикции все компоненты личностного адаптационного потенциала снижаются. Если подростков с нормативным использованием интернета можно отнести к группе удовлетворительной адаптации, то подростки с проблемным использованием уже характеризуются напряжением адаптационного потенциала. В группе с аддиктивным использованием интернета отмечается сниженный адаптационный потенциал. Возможно, именно проблемы в поведенческой регуляции и являются психологическим механизмом все более глубокого погружения подростков в виртуальную реальность. Однако, всегда ли стоит воспринимать нарушенную адаптацию однозначно, как отрицательное явление? Определенные проблемы с адаптацией могут стимулировать подростков искать новые пути адаптации и самоактуализации. Примером этого служит появление новых интернет опосредованных профессий – стримеры, блогеры, профессиональные геймеры и т.д. Представители этих новых профессий успешно самореализуются в интернете, через интернет - в социуме, что и обеспечивает им высокий доход, признание и популярность.

Результаты корреляционного анализа показали, что ориентация на такие ценности как активная деятельная жизнь, любовь, продуктивная жизнь, счастливая семейная жизнь снижает проявления аддиктивного использования интернета и выраженность проблем, связанных с интернет-аддикцией. В то же время ценностные ориентации на познание, наличие друзей и общественное признание усиливают ключевые симптомы интернет-

аддикции, так как эти ценности реализуются современными подростками в виртуальной среде.

## 6. Заключение

Завершая обсуждение ценностных ориентаций и личностного адаптационного потенциала подростков с проблемным использованием интернета, можно говорить о том, что результаты, полученные в настоящей работе, лишь частично согласуются с данными коллег, проводившими аналогичные исследования. Это указывает на перспективность и актуальность дальнейшего изучения ценностей человеческого бытия в контексте киберпсихологического исследования. В качестве возможных направлений можно говорить о необходимости совместного рассмотрения терминальных и инструментальных ценностей у подростков с проблемным использованием интернета; выявление и анализ специфических ценностей, функционирующих именно в виртуальной среде и их соотношение с различными группами общечеловеческих ценностей. Актуальным направлением представляется анализ гендерной специфики ценностных ориентаций подростков с проблемным использованием интернета. Также мы видим перспективы дальнейших исследований связанными с анализом смыслообразующих установок, мотивов и целей как регуляторов деятельности в виртуальной среде; и, возможно, с кросс-культурными исследованиями, позволяющими установить культурно детерминированные особенности использования интернета и опосредующие его личностно-смысловые факторы.

Работа выполнена в рамках государственного задания при финансовой поддержке Минпросвещения России (проект № FSZN-2020-0027).

## Литература

- [1] Lumpkin G. T., Dess G. G. E-business strategies and internet business models: How the internet adds value // *Organizational Dynamics*. 2004. Т. 33. №. 2. С. 161-173.
- [2] Каракозов С.Д., Уваров А.Ю. Возможности использования технологий распределенного реестра (цепочек блоков / blockchain) в сфере образования // *Преподаватель XXI век*. 2018. № 3-1. С. 9-25.
- [3] Мацефук Е. А. Разбегаев П. В. Аксиосфера как элемент информационной среды // *Мир науки, культуры, образования*. 2017. № 6(67). С. 57-58.
- [4] Южанинова, Е.Р. Аксиосфера Интернета и личность. Москва: Дом педагогики, 2013. 274 с.
- [5] Касьянов В. В., Нечипуренко В. Н. Социология интернета. М.: Издательство Юрайт, 2019. 424 с.
- [6] Татарко А. Н., Миронова А. А., Макласова Е. В. Индивидуальные ценности и активность использования интернета: сопоставление России и европейских стран // *Social Psychology & Society*. 2019. Т. 10. №. 4. С. 10-15.
- [7] Bagchi K. K. et al. Internet use and human values: Analyses of developing and developed countries // *Computers in Human Behavior*. 2015. Т. 50. Р. 76-90.
- [8] Schiffman L. G., Sherman E., Long M. M. Toward a better understanding of the interplay of personal values and the Internet // *Psychology & Marketing*. 2003. Т. 20. №. 2. Р. 169-186.
- [9] Южанинова Е. Р. Аксиосфера Интернета и ее морфология // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2013. № 1 (150). С. 80-86.
- [10] Мартыанов Д. С. Виртуальные ценности: структура, динамика, противоречия // *Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры*. 2015. Т. 206. С. 319-327.
- [11] Гугуева Д. А., Фетисова О. В. Ценности современной российской молодежи в реальном и виртуальном обществах // *Гуманитарий Юга России*. 2016. Т. 21. №. 5. С. 85-92.

- [12]Lee C. T., Beckert T. E., Goodrich T. R. The relationship between individualistic, collectivistic, and transitional cultural value orientations and adolescents' autonomy and identity status // *Journal of Youth and Adolescence*. 2010. V. 39. No 8. С. 882-893.
- [13]Сергеева Б. М. Социальные сети как фактор формирования социальных установок современной молодежи: дис. канд. псих. наук. М., 2017. 212 с.
- [14]Молчан Э. М. Влияние цифровизации на формирование духовно-нравственных ценностей субъектов взаимодействия в эпоху глобализации // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки*. 2019. № 2. С. 55–66. DOI: 10.18384/2310-7227-2019-2-55-66.
- [15]Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Подросток в учебнике и в жизни: кризис тринадцати лет // *На пороге взросления. Сб. науч. статей*. М., МГППУ, 2011. С. 14-22.
- [16]Wartberg L., Lindenberg K. Predictors of spontaneous remission of problematic Internet use in adolescence: A one-year follow-up study // *International journal of environmental research and public health*. 2020. V. 17. No 2. С. 448.
- [17]Khodakovskaya O., Bogdanovskaya I., Koroleva N. et al. Implicit Concepts of the Psychological Effects of Video Games Among Young Adult Students // *Communications in Computer and Information Science*. 2019. Vol. 1038. P. 648-660. DOI: 10.1007/978-3-030-37858-5\_55.
- [18]Волкова И.П., Королева Н.Н., Богдановская И.М. и др. Проблемное использование Интернета подростками с ограниченными возможностями здоровья // *Образование и наука*. 2019. Т. 21. № 9. С. 98-121. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-9-98-121.
- [19]Bogdanovskaya I. M. Koroleva N. N., Uglova A. B. Digital Competence and Information Security in Adolescents // *CEUR Workshop Proceedings: Proceedings of the XV International Conference (NESinMIS-2020)*, Saint Petersburg. CEUR-WS, 2020. P. 63-72.
- [20]Alekhin A.N., Koroleva N.N., Ostasheva E.I. Semantic structures of world image as internal factors in the self-destructive behavior of today's teenagers // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2015. V. 8. No 1. С. 125-138.
- [21]Рубцова Н.Е., Леньков, С.Л. Психологическое благополучие в проекции цифровой социализации // *Психология человека в образовании*. 2020. Т. 2. №2. С. 143–149. DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-2-143-149.
- [22]Захарова И.М. Специфика ценностей юношей и девушек, склонных к «Интернет-зависимости», в аспекте саморегуляции деятельности // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2014. Т. 16. №. 2-2.
- [23]Быкова С. С. Исследование ценностных и смысложизненных ориентаций у студентов с разным уровнем интернет-зависимости // *Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория*. 2021. №. 1 (4). С. 62–70.
- [24]Петриков Р. И., Селезнева Н. Т. Ценностно-смысловая картина мира подростков, склонных к интернет-зависимому поведению // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. ВП Астафьева*. 2020. №. 2. С. 209-219.
- [25]Arpaci I., Kesici Ş., Baloğlu M. Individualism and internet addiction: the mediating role of psychological needs // *Internet Research*. 2018. 28(2). P.293–314. DOI: 10.1108/intr-11-2016-0353.
- [26]Hsieh K. Y. et al. Relationship between self-identity confusion and internet addiction among college students: the mediating effects of psychological inflexibility and experiential avoidance // *International journal of environmental research and public health*. 2019. V. 16. No 17. P. 3225.
- [27]Zegarra Zamalloa C. O., Cuba Fuentes M. S. Frequency of Internet addiction and development of social skills in adolescents in an urban area of Lima // *Medwave*. 2017. V. 17. No 1. DOI: 10.5867/medwave.2017.01.6857.
- [28]Wartberg L., Lindenberg K. Predictors of spontaneous remission of problematic Internet use in adolescence: A one-year follow-up study // *International journal of environmental research*

- and public health. 2020. V. 17. No 2. P. 448.
- [29]Fumero A. et al. Personal and social factors involved in internet addiction among adolescents: A meta-analysis // *Computers in Human Behavior*. 2018. V. 86. P. 387-400.
- [30]Захарова Т.Ю., Синогина Е.С., Манина А.П. Исследование кибераддикции у подростков с помощью опросных психодиагностических методов // Научно-педагогическое обозрение. *Pedagogical Review*. 2020. №. 2 (30). С. 209-219.
- [31]Медиапотребление в России 2020. URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/technology-media-and-telecommunications/articles/media-consumption-in-russia.html> (дата обращения: 22.02.2021).
- [32]Малыгин В.Л., Феклисов К.А., Искандерова А.С. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики. 2011. URL: <http://www.medpsy.ru/library/library135.pdf> (дата обращения 20.02.2021).
- [33]Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛЮ-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина // *Практическая психодиагностика*. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2006. С. 549-672.
- [34]Психологические тесты. / Под ред. А.А. Карелина. Т.1. М., 2000. С. 25–29.

### **Value Orientations and Personal Adaptive Potential of Adolescents with Problematic Internet Use**

I.M. Bogdanovskaya, N.N. Koroleva, A.B. Uglova, J.V. Petrova

Herzen State Pedagogical University of Russia

The article examines the value orientations and personal adaptive potential of adolescents with problematic Internet use. The results of the comparative study showed the similarity of value profiles in groups with normative and problematic Internet use: the top of the hierarchy is occupied by individual values of the existential plan of freedom, life wisdom, knowledge. A decrease in the importance of a number of values is revealed as the signs of Internet addiction increase: health, active and productive life, simultaneously with an increase in the importance of the values of pleasure and a financially secure life. In adolescents with pronounced signs of Internet addiction, the top of the hierarchy is occupied by individualized, but at the same time specific values: an interesting job, a financially secure life. Using the method of multidimensional scaling, it was revealed that in the latent structure of the terminal values of all groups of adolescents, two dimensions are distinguished, one of which is invariant ("individual-social values"). Variable ways of structuring values are: "orientation to creative self-development-orientation to the values of intimate and personal communication" (in groups of adolescents with normative and problematic use of the Internet) and "hedonism – altruism" (in a group of adolescents with signs of Internet addiction). It was revealed that as the signs of Internet addiction increase, all the components of personal adaptive potential decrease. The results of the correlation analysis showed that the orientation to such values as an active life, love, productive and happy family life reduces the manifestations of addictive Internet use and the severity of problems associated with Internet addiction. Value orientations on cognition, the presence of friends and public recognition reinforce the key symptoms of Internet addiction, as these values are implemented by modern teenagers in a virtual environment.

**Keywords:** Adolescents, value orientations, personal adaptive potential, normative Internet use, problematic Internet use, Internet addiction

**Reference for citation:** Bogdanovskaya I.M., Koroleva N.N., Uglova A.B., Petrova J.V. Value Orientations and Personal Adaptive Potential of Adolescents with Problematic Internet Use // *Information Society: Education, Science, Culture and Technology of Future*. Vol. 5

(Proceedings of the XXIV International Joint Scientific Conference «Internet and Modern Society», IMS-2021, St. Petersburg, June 24-26, 2021). - St. Petersburg: ITMO University, 2021. P. 163 – 178. DOI: 10.17586/2587-8557-2021-5-163-178

## Reference

- [1] Lumpkin G.T., Dess G.G. E-business strategies and internet business models: How the internet adds value // *Organizational Dynamics*. 2004. T. 33. №. 2. С. 161-173.
- [2] Karakozov S.D., Uvarov A.Yu. Vozmozhnosti ispol'zovaniya tekhnologij raspredelenno go reestra (cepochek blokov / blockchain) v sfere obrazovaniya // *Prepodavatel' HKHI vek*. 2018. № 3-1. P. 9-25.
- [3] Macefuk E.A. Razbegaev P.V. Aksiosfera kak element informacionnoj sredy // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2017. № 6(67). P. 57-58.
- [4] YUzhaninova, E.R. Aksiosfera Interneta i lichnost'. Moskva: Dom pedagogiki, 2013. 274 p.
- [5] Kas'yanov V.V., Nechipurenko V.N. Sociologiya interneta. M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2019. 424 p.
- [6] Tatarko A.N., Mironova A.A., Maklasova E.V. Individual'nye cennosti i aktivnost' ispol'zovaniya interneta: sopostavlenie Rossii i evropejskikh stran // *Social Psychology & Society*. 2019. V. 10. No 4. P. 10-15.
- [7] Bagchi K.K. et al. Internet use and human values: Analyses of developing and developed countries // *Computers in Human Behavior*. 2015. T. 50. P. 76-90.
- [8] Schiffman L.G., Sherman E., Long M.M. Toward a better understanding of the interplay of personal values and the Internet // *Psychology & Marketing*. 2003. T. 20. №. 2. P. 169-186.
- [9] Yuzhaninova E. R. Aksiosfera Interneta i ee morfologiya // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013. № 1 (150). P. 80-86.
- [10] Mart'yanov D. S. Virtual'nye cennosti: struktura, dinamika, protivorechiya // *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 2015. T. 206. P. 319-327.
- [11] Gugueva D.A., Fetisova O.V. Cennosti sovremennoj rossijskoj molodezhi v real'nom i virtual'nom obshchestvah // *Gumanitarnij Yuga Rossii*. 2016. T. 21. №. 5. P. 85-92.
- [12] Lee C.T., Beckert T. E., Goodrich T. R. The relationship between individualistic, collectivistic, and transitional cultural value orientations and adolescents' autonomy and identity status // *Journal of Youth and Adolescence*. 2010. V. 39. No 8. P. 882-893.
- [13] Sergeeva B.M. Social'nye seti kak faktor formirovaniya social'nyh ustanovok sovremennoj molodezhi: dis. kand. psih. nauk. M., 2017. 212 p.
- [14] Molchan E. M. Vliyanie cifrovizacii na formirovanie duhovno-nravstvennyh cennostej sub"ektov vzaimodejstviya v epohu globalizacii // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki*. 2019. № 2. P. 55–66. DOI: 10.18384/2310-7227-2019-2-55-66.
- [15] Prihozhan A.M., Tolstyh N.N. Podrostok v uchebnike i v zhizni: krizis trinadcati let // *Na poroge vzrosleniya. Sb. nauch. statej. M., MGPPU*, 2011. P. 14-22.
- [16] Wartberg L., Lindenberg K. Predictors of spontaneous remission of problematic Internet use in adolescence: A one-year follow-up study // *International journal of environmental research and public health*. 2020. V. 17. No 2. P. 448.
- [17] Khodakovskaja O., Bogdsnovskaya I., Koroleva N. et al. Implicit Concepts of the Psychological Effects of Video Games Among Young Adult Students // *Communications in Computer and Information Science*. 2019. Vol. 1038. P. 648-660. DOI: 10.1007/978-3-030-37858-5\_55.
- [18] Volkova I. P., Koroleva N. N., Bogdanovskaya I. M. i dr. Problemnoe ispol'zovanie Interneta podrostkami s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya // *Obrazovanie i nauka*. 2019. T. 21. № 9. P. 98-121. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-9-98-121.

- [19] Bogdanovskaya I. M., Koroleva N. N., Uglova A. B. Digital Competence and Information Security in Adolescents // CEUR Workshop Proceedings: Proceedings of the XV International Conference (NESinMIS-2020), Saint Petersburg. CEUR-WS, 2020. P. 63-72.
- [20] Alekhin A.N., Koroleva N.N., Ostasheva E.I. Semantic structures of world image as internal factors in the self-destructive behavior of today's teenagers // Psychology in Russia: State of the Art. 2015. V. 8. No 1. P. 125-138.
- [21] Рубцова Н.Е., Ленков, С.Л. Психологическое благополучие в проекции цифровой социализации // Психология человека в образовании. 2020. Т. 2. №2. С. 143–149. DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-2-143-149.
- [22] Zakharova I.M. Spetsifika tsennostey yunoshey i devushek, sklonnykh k «Internet-zavisimosti», v aspekte samoregulyatsii deyatel'nosti // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. 2014. T. 16. №. 2-2.
- [23] Bykova S. S. Issledovanie tsennostnykh i smyslozhiznennykh orientatsiy u studentov s raznym urovnem internet-zavisimosti // Innovatsionnaya nauchnaya sovremennaya akademicheskaya issledovatel'skaya traektoriya. 2021. №. 1 (4). P. 62–70.
- [24] Petrikov R. I., Selezneva N. T. Tsennostno-smyslovaya kartina mira podrostkov, sklonnykh k internet-zavisimomu povedeniyu // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. VP Astaf'eva. 2020. №. 2. P. 209-219.
- [25] Arpacı I., Kesici Ş., Baloğlu M. Individualism and internet addiction: the mediating role of psychological needs // Internet Research. 2018. 28(2). P.293–314. DOI: 10.1108/intr-11-2016-0353.
- [26] Hsieh K. Y. et al. Relationship between self-identity confusion and internet addiction among college students: the mediating effects of psychological inflexibility and experiential avoidance // International journal of environmental research and public health. 2019. V. 16. No 17. P. 3225.
- [27] Zegarra Zamalloa C. O., Cuba Fuentes M. S. Frequency of Internet addiction and development of social skills in adolescents in an urban area of Lima // Medwave. 2017. V. 17. No 1. DOI: 10.5867/medwave.2017.01.6857.
- [28] Wartberg L., Lindenbergh K. Predictors of spontaneous remission of problematic Internet use in adolescence: A one-year follow-up study // International journal of environmental research and public health. 2020. V. 17. No 2. P. 448.
- [29] Fumero A. et al. Personal and social factors involved in internet addiction among adolescents: A meta-analysis // Computers in Human Behavior. 2018. V. 86. P. 387-400.
- [30] Zakharova T.Yu., Sinogina E.S., Manina A.P. Issledovanie kiberaddiktzii u podrostkov s pomoshch'yu oprosnykh psikhodiagnosticheskikh metodov // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. Pedagogical Review. 2020. №. 2 (30). P. 209-219.
- [31] Mediapotreblenie v Rossii 2020. URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/technology-media-and-telecommunications/articles/media-consumption-in-russia.html> (access date: 22.02.2021).
- [32] Malygin V.L., Feklisov K.A., Iskanderova A.S. Internet-zavisimoe povedenie. Kriterii i metody diagnostiki. 2011. URL: <http://www.medpsy.ru/library/library135.pdf> (access date: 20.02.2021).
- [33] Mnogourovnevyy lichnostnyy oprosnik «Adaptivnost'» (MLO-AM) A.G. Maklakova i S.V. Chermanina // Prakticheskaya psikhodiagnostika. Samara: Izdatel'skiy Dom «BAKhrAKh-M», 2006. P. 549-672.
- [34] Psikhologicheskie testy. / Pod red. A.A. Karelina. T.1. M., 2000. P. 25–29.